

— Я предложу тебе сделку: брось свои палочки и сдавайся, и я не буду тебя убивать, — прозвучал голос Гарри, пропитанный холодной решимостью. — Устал я? Или свеж, как ромашка? Спросите себя сами, — Гарри начинал стыдиться собственного цинизма, но если Ремо могло сойти с рук с фразой "вот это бизнес, милашка", то Гарри мог позволить себе украсть у своего кинематографического тезки. — Вы чувствуете себя счастливыми? Ну, а вы, панки? На мгновение на площади воцарилась гнетущая тишина, нарушенная лишь звоном пяти палочек, брошенных на мостовую. — Ну, не стойте же так! — обратился Гарри к толпе, вызывая палочки Пожирателей смерти. — Эти ублюдки пытали детей. Может быть, вам стоит позаботиться о том, чтобы они были милыми и сговорчивыми, когда появятся авроры? — Ты сказал, что мы будем в безопасности, если сдадимся! — закричал один из людей в масках, когда в него полетели первые гексы. — Нет, я сказал, что не буду вас убивать, — спокойно ответил Гарри, снимая с Пожирателя смерти антиаппарационные чары. — Милый Мерлин, Моргана и Маэв! Гарри поднял голову, массируя спину Чо Чанг. — Аврор Шеклболт, рад вас снова видеть. — Что, черт возьми, здесь произошло? — спросил лысый аврор, глядя на изуродованные тела, разбросанные по улице. — Они искали Гарри, — сказала Чо, — они собирались убивать всех, пока не получат его. — Расскажите мне, что произошло, Поттер. Более дюжины авроров были рассредоточены по площади, собирая показания свидетелей, пока несколько их товарищей уводили пленных. — Я был через пару улиц, жонглировал для каких-то детей, когда начались неприятности... Гарри подробно описал все, что он делал с момента, когда услышал выстрел заклинания, и до прибытия авроров. — Почему вы ослепили главаря после того, как покалечили его? — Хотел убедиться, что до него хотя бы в малой степени доходит, что он делает с другими, — Гарри пожал плечами. — Кроме того, я не знал, что остальные собираются сдаваться, а ты в прошлый раз на меня набросился, когда я не оставил тебе никого для допроса. Шеклболт хотел оспорить характеристику "стервозный", но пропустил ее мимо ушей. — А те пятеро, которые сдались? Почему вы не защитили их от толпы? — Вы имеете в виду толпу, которую они пытали всего несколько минут назад? Я не знал, что должен был защищать Пожирателей смерти. Ты забываешь, что я чужой в этой культуре, и я знал, что традиционно принято так обращаться с Пожирателями смерти. — Smart ass, — ворчал Шеклболт. — Ладно, возвращайся в замок, Дамблдор, несомненно, захочет с тобой поговорить. — Несомненно. Если тебе удастся вывести у этих идиотов местонахождение Волдеморта, дай мне знать, ладно? Чем быстрее он умрет, тем быстрее я смогу вернуться домой. Шеклболт ушел, покачивая головой. С таким количеством свидетелей эта ночь обещает быть долгой. Гарри повернулся, чтобы начать обратный путь в замок. Кареты были переполнены и везли испуганных детей в замок, поэтому, наверное, было бы быстрее идти пешком. Гарри начал переходить улицу. — Остановись, Гарри Поттер, — раздался молодой голос. Гарри повернулся и увидел девочку с серебристыми светлыми волосами, которой было не больше десяти лет, которая смотрела на него, положив руки на бедра. — Почему ты так долго разговаривал с аврором Гарри Поттером? Как грубо! Сейчас ты пойдешь со мной. Гарри улыбнулся тому, что ему приказывает такая хорошенькая девочка. — Извини, я бы с удовольствием поиграл с тобой, но у меня есть кое-какие дела в школе. Может быть, мы сможем поиграть вместе на следующих выходных в Хогсмиде? Девочка топнула ножкой. — Я не хочу играть с тобой, дурачок. Я пришла, чтобы привести тебя к своей маме. Предупреждаю, она будет очень недовольна, если ты будешь медлить. В голове Гарри мелькнула мысль о ловушке, но он не мог себе представить, что Волдеморту настолько хитер, чтобы даже мечтать об этом. — Хорошо, маленький генерал, води меня к своей матери. Гарри последовал за девушкой с улицы в "Три метлы", а затем поднялся по лестнице в зал заседаний на втором этаже. Там он оказался лицом к лицу с, возможно, самой красивой женщиной, которую он когда-либо видел. — Мистер Поттер, — сказала она, жестом приглашая его сесть. — Я — Аполлинурия Делакур. — Мадам Делакур, — Гарри кивнул и продолжил по-французски. — Эта молодая леди очень настаивала на том, чтобы я пришел с ней поговорить. Женщина с нежностью посмотрела на девушку. — Габриэль может быть очень настойчивой в своих

просьбах. Когда я приехала в Британию, чтобы встретиться с вами, мистер Поттер, я не ожидала такого мастерства. Гарри пожал плечами. — Честно говоря, я не понимаю, как Пожиратели смерти получили такую репутацию. Казалось бы, они способны терроризировать детей, но стоит кому-то выступить против них, как они тут же рассыпаются. — Мистер Поттер, вы слишком скромны. Я уже видел примеры вашего мастерства и знаю его источник, хотя должен признаться, что был удивлён, увидев кавказца, практикующего навыки Синанджу. В моем анклав в Франции работал мастер Нуич из Синанджу, когда я была еще девочкой. Слыша его разговоры со старейшинами анклава, я считала непреложным фактом, что его навыки недоступны никому, кто не является корейцем по происхождению. — Мастер Нуич теперь известен как Чиун, он мой учитель и приемный отец. Я — второй ученик Синанджу, — сказал Гарри с некоторой гордостью. — Ты сказала, что пришла поговорить со мной? Аполлиария посмотрела на свою младшую дочь, которая сидела тихо, впитывая каждое слово. — Мистер Поттер, что вы знаете о Тривизардном турнире? — Ничего, — признался Гарри. — Два года назад в Хогвартсе проходило соревнование между Боксбатомом, Дурмстрангом и Хогвартсом, причем каждую школу представлял чемпион. Моя старшая дочь Флер была чемпионкой Боксбатонса. — Вы сказали "была", я так понимаю, что-то случилось? — Была серия из трех "заданий", распределенных по учебному году. Виктор Крум, звезда квиддича, выиграл первое у дракона. Во втором победил Седрик Диггори из Хогвартса, который вытащил свою заложницу из озера на территории Хогвартса. — Я была заложницей Флер для этого глупого задания, — сказала Габриель со своего места. — Да, была, — подтвердила Аполлиария. — Последним заданием был лабиринт в живой изгороди, полный магических ловушек и существ. Флер победила в этом задании, первой добравшись до Тривизардного кубка. Какой-то злодей превратил кубок в контактный портключ, и, завладев своим призом, моя дочь исчезла. Гарри кивнул. — Я полагаю, что ее больше не видели? Ваша дочь разделяет ваши веельские дары? Аполлиария напряглась. — Да. Как вы узнали? — Вы упомянули, что являетесь жительницей "анклава". У моего хозяина было несколько неправительственных контрактов с магическим миром. — Не говоря уже о том, что вы излучаете притяжение, — произнес мужчина, его слова были тонкими, словно паутина, но пронизывали воздух, заставляя Гарри почувствовать себя обнаженным. — Я и не подозревал, что это так. Вы действительно чувствительны, — ответил Гарри, невольно напрягаясь. — Из нескольких источников стало известно, что Волдеморт возродился, используя жизненную силу и магию Флёр. Тело моей дочери так и не было найдено. Первоначально я хотел попросить вас обратиться в британское министерство, чтобы они приложили некоторые усилия для поиска моей дочери, но, увидев ваш бой, я хочу предложить вам контракт. — На что? — Гарри, все еще ошеломленный, чувствовал, как внутри него рождается нечто, напоминающее предвкушение. — Я хочу, чтобы Волдеморт умер. Я хочу заключить контракт с Домом Синанджу на убийство ублюдка, который убил мою дочь. — В голосе мужчины слышалась горькая решимость. Гарри не ожидал такого ответа. В памяти всплыли слова Чиуна, шепнутые на заре его обучения: "Синанджу никогда не был домом скидок..." — "Это возможно, — ответил Гарри, начиная переговоры. — Конечно, Синанджу никогда не был домом скидок..." Тишину деревни Синанджу нарушил рев старинного мотоцикла. Деревенские жители опознали в этом звуке военного чиновника, который иногда доставлял почту хозяину Синанджу. Мотоцикл промчался по деревне с такой скоростью, какой только мог добиться от него испуганный водитель. Припарковав транспорт у ворот дома хозяина, человек из Пхеньяна подошел к двери и тихонько постучал. Дверь мгновенно распахнулась, и перед ним предстал Учитель. — Да? — Посыльный сглотнул, ощущая, как его тело прошибает холодок. — Письмо для Мастера Синанджу, доставленное с почтением Верховного народного собрания, — прошептал он, кланяясь. Чиун протянул руку. Посыльный, понимая, что уже должен был достать письмо из ранца, судорожно стал его искать, прежде чем вложить в руку старика. — Можешь идти. — Голос Чиуна был спокойным, но в нем слышалась едва уловимая угроза. Посыльный, словно ошпаренный, бросился к мотоциклу, завел его и снова рванулся вперед, желая как можно

быстрее скрыться от человека, который, как он знал, был воплощением смерти. Чиун наблюдал, как тот покидает деревню, а затем вернулся в свой дом, чтобы прочитать письмо. Только Ремо или Гарри могли написать ему по адресу, который проходил через правительство в Пхеньяне, и почерк подсказывал Чиуну, что это письмо от его младшего сына. "Отец: Надеюсь, что это письмо застанет тебя в добром здравии. Я продолжаю работать над своим равновесием, используя упражнения, которые Вы мне описали. Думаю, что ты оценишь мой прогресс как удовлетворительный, если не считать проблемы, над которой я работал вместе с Ремо. Я пишу это, чтобы сообщить о совершенной мною деловой операции. После небольшой стычки с приспешниками моей цели во время выходных в волшебной деревне Хогсмид ко мне обратилась Аполлинурия Делакур из анклава Нимф ан буа Веела с предложением заключить контракт. Госпожа Делакур была свидетелем моего общения с членами культа Пожирателей смерти и признала мое приближение к искусству Синанджу. Она желает заключить контракт с домом Синанджу на устранение Волдеморта - моей нынешней цели. Я, конечно, не сказал мадам Делакур, что у меня уже есть контракт на борьбу с Волдемортом, и сделал все возможное в переговорах с ней. Прилагается квитанция о внесении ее тратты на 5000 галлеонов на счет Синанджу в Гринготтсе. Это половина оговоренной суммы, вторая половина будет выплачена после подтверждения смерти Волдеморта. Клиент понимает, что удар не будет нанесен с обычной оперативностью, которой славится Синанджу, из-за ограничений на мои перемещения, наложенных предыдущим контрактом. Это и является причиной частичной скидки. Основной заказчик Дамблдор по-прежнему настаивает на том, чтобы я оставался в школе, поэтому работа над контрактом продвигается медленно. Как только у меня появятся какие-либо новости, я напишу снова. С уважением, Гарри." "Молодец, — подумал Чиун, читая письмо. — Действительно, молодец. Нет ничего лучше, чем получить двойную плату за одну и ту же работу. Возможно, через несколько месяцев стоит навестить Гарри."